

— Осторожно, — Бай Юньфэй сделал шаг вперёд, уверенно поддерживая его.

— Сяо Фэн не хотел вас обидеть, прошу простить его, — извиняющимся тоном произнёс Цинь Юй, возвращая ему меч.

Бай Юньфэй принял меч, посмотрел на Линь Ваньфэна, затем на Цинь Юя и вдруг отпустил его, направляясь внутрь дома.

— Я знаю меру, не стану причинять вреда.

— ...

Император, Ваше Величество, не нашёлся что ответить, обернулся к Линь Ваньфэну, сидящему на земле, и вздохнул про себя, чувствуя себя зажатым между двух огней.

— Пойдём со мной, — он слегка наклонился.

Хлоп! Линь Ваньфэн оттолкнул его руку, опустив голову и не произнося ни слова.

Цинь Юй, глядя на него, пожалел о том, что только что отругал его, и медленно присел рядом.

— Только что я не должен был тебя ругать, не сердись, — Цинь Юй приблизился и сказал.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн посмотрел на него, — почему ты не остановил его? Ты боялся, что я причиню ему вред, но разве ты не беспокоился, что он причинит вред мне?

Ха, какой смелый тон!

Цинь Юй рассмеялся и объяснил:

— Ты не сможешь причинить вред Бай Юньфэю. Более того, Бай Юньфэй владеет мечом как своим телом, не допустит ни малейшей ошибки. А вот ты не знаешь меры, кого же ещё останавливать, если не тебя?

Линь Ваньфэн слегка шевельнул бровями и с некоторым недовольством сказал:

— Ты всё равно боишься, что я не знаю меры и причину ему вред.

— Повторяю ещё раз, ты не сможешь причинить ему вред, — Цинь Юй, видя, что его настроение смягчилось, взял его за руку и помог подняться. — Я боюсь, что ты будешь неосторожен и причинишь вред самому себе.

Меч слеп, и Бай Юньфэй, конечно, знает меру. Но этот паршивец, если уж упрётся, не сдастся, пока не поранит себя в процессе.

Хм-хм...

Линь Ваньфэн всё ещё надул губы, но, услышав заботу в его голосе, большая часть гнева рассеялась. Он оглянулся в сторону Бай Юньфэя с некоторым запоздалым сожалением.

— Что? — Цинь Юй, видя, что он всё ещё смотрит в ту сторону, поспешил сказать:

— Тебе что, обязательно нужно поранить себя, чтобы успокоиться? Теперь всё в порядке, ты цел, а вот я пострадал. Неужели тебе будет хорошо, если я останусь хромым?

Взглянув на его ногу, Линь Ваньфэн понял свою вину и, поддерживая его, больше не шумел.

Дворец Чжаова

Чжун Син медленно удалился. Цинь Юй пошевелил лодыжкой — она уже не болела. Линь Ваньфэн сидел рядом с ним и спросил:

— Всё ещё болит?

— Просто подвернул, теперь всё в порядке, — Цинь Юй покачал головой.

— Я извинюсь перед героем Бай, — вдруг сказал Линь Ваньфэн.

Цинь Юй слегка удивился, погладил его по голове и сказал:

— Наконец-то ты стал разумным.

Старик нормален не больше полуминуты!

Линь Ваньфэн с раздражением сдернул его руку, посмотрел на него несколько мгновений, а затем вдруг бросился к нему в объятия:

— Этот Бай, ты не должен любить его больше, чем меня. Максимум — поровну.

Паршивец прижался к его груди, его голос был тихим. Цинь Юй почувствовал грусть и медленно произнёс:

— Я никого не люблю больше, конечно, поровну.

— Хорошо, — Линь Ваньфэн прошептал.

Грусть стала ещё глубже. Цинь Юй поднял руку, чтобы оттолкнуть его, но Линь Ваньфэн с силой обнял его ещё крепче.

— Я хочу остаться здесь.

Линь Ваньфэн полностью спрятался в его объятиях, словно собираясь заснуть. Цинь Юй опустил голову, глядя на его длинные ресницы, и подумал про себя, что он действительно постарел и больше не может быть жёстким.

Ночь была прохладной, как вода. Бай Юньфэй сидел у окна, перед ним стоял кувшин с прекрасным вином, подаренным Цинь Юем, ещё не открытый. Он смотрел на кувшин, время от времени бросая взгляды в окно, словно колебался, и на его лице, казалось, появился лёгкий румянец.

Тук-тук...

— Кто это? — Бай Юньфэй вздрогнул, его румянец стал ещё ярче.

— Это я, — Цинь Юй с удивлением посмотрел на него. — О чём ты думаешь? Так задумался?

— Что ты здесь делаешь? — Бай Юньфэй взглянул на него, повернувшись спиной.

— Только что закончил просматривать доклады, не мог уснуть, вот и пришёл проверить, не

спишь ли ты, — Цинь Юй сел рядом, увидев кувшин на столе. — Почему не открыл? Смотреть на него неинтересно.

Бай Юньфэй смотрел на кувшин. Цинь Юй не заметил мимолётного изменения в его глазах. Вдруг он встал и достал две чашки.

— Попробуй.

Цинь Юй удивился, увидев чашку перед собой, и с недоумением посмотрел на Бай Юньфэя. Бай Юньфэй открыл кувшин, налил две чашки и пододвинул одну к нему.

— Теперь ты можешь пить.

— Правда? — с сомнением спросил император.

Бай Юньфэй слегка нахмурился:

— Ты мне не веришь?

— Конечно нет, — поспешно ответил Цинь Юй. — Просто сюрприз слишком неожиданный, трудно поверить. Почему ты не сказал раньше?

— Забыл, — Бай Юньфэй небрежно посмотрел на чашку, ещё не привыкнув ко лжи ради своей маленькой хитрости.

— ... — Такую важную вещь мог забыть!

Император покачал головой, взял чашку, понюхал вино и выпил залпом.

Кхе-кхе...

— Ты чего так торопишься?

Хе-хе...

Император вытер уголки рта, глупо улыбнулся, взял кувшин и налил ещё одну чашку, поднял её и сказал:

— Спасибо, герой.

— Не стоит благодарности, — Бай Юньфэй выпил свою чашку в одиночестве.

— Стоит.

Цинь Юй улыбнулся, не заметив его холодности, держа чашку и глядя на лунный свет, с облегчением вздохнул. Эта чашка вина пришлась как раз вовремя, конечно, стоит поблагодарить.

Он повернул голову к окну, на его лице появилась лёгкая радость. Бай Юньфэй неподвижно смотрел на него, чувствуя, как его сердцебиение ускоряется.

— Юньфэй, я знаю, что ты не причинишь вреда Сяо Фэну. Я просто беспокоюсь, что он будет неосторожен. Техника меча, которой я его научил, прости.

— Ничего, — Бай Юньфэй резко отвел взгляд, взял чашку и сказал:

— Больше людей, чтобы передавать знания, — это неплохо.

Много людей передавали знания...

Цинь Юй вспомнил Большой Снежный хребет, улыбнулся и тихо согласился, продолжая молча пить.

Это вино с земель хусцев слишком крепкое, или я стал слабее, чем раньше? Цинь Юй уже чувствовал головокружение, опустил голову, глядя на своё отражение в чашке, и почему-то нашёл это очень забавным.

Бай Юньфэй, видя его состояние, нервно провёл пальцем по краю чашки, слегка прикусив губу:

— Ты...

— Юньфэй, сколько мне ещё осталось жить?

— Ты будешь жить всегда, — Бай Юньфэй поднял голову, эмоции в его сердце рассеялись, и его лицо стало ледяным.

— Неужели я смогу жить вечно? — Цинь Юй рассмеялся, всё ещё глядя на чашку, и тихо спросил:

— Сколько именно?

— Семь... десять... — губы Бай Юньфэя дрогнули, он схватил его руку и сказал:

— Я смогу вылечить тебя, Цинь Юй, я обязательно смогу вылечить тебя.

Теперь я понял!

Цинь Юй медленно выпил чашку, чувствуя усталость, прислонился к стене, взглянул на Бай Юньфэя и, наклонив голову, внимательно его рассматривал.

— Спасибо.

— Что?

— Я рад, что ты пришёл навестить меня. Это самое радостное событие с тех пор, как я стал Сыном Неба.

Бай Юньфэй поднял голову. Цинь Юй, опираясь на стену, был глубоко пьян. Он сжал чашку в руке:

— Цинь Юй, не говори... не говори об этом!

— Хорошо, не буду.

Цинь Юй снова взял чашку, выпил два глотка, затем обнял себя и свернулся калачиком, полузакрыв глаза, его взгляд был рассеянным.

— Цинь Юй, что с тобой? — Почему ты так напуган?

Бай Юньфэй встал рядом с ним, но не осмелился прикоснуться.

— Я нашёл кандидата на роль императрицы и нашёл будущего Сына Неба. Я смогу всё устроить, действительно смогу! Я собираюсь жениться, ты должен остаться и выпить за моё здоровье. Так... так ты сможешь вернуть мой подарок, Юньфэй, это мой подарок.

Возможно, это слишком важно — все его мечты этой жизни он высказал в пьяном сне, а проснувшись, они рассеялись.

Несколько соловьёв запрыгали на крышу. Бай Юньфэй, глядя на спящего человека, наконец осмелился подойти и осторожно обнять его.

Цинь Юй, ты поправишься, мы обязательно сможем начать всё заново, обязательно!

Утренний свет проник в окно, ослепительный. Цинь Юй пошевелил глазами и медленно открыл их.

Это время... всё пропало!

Император резко сел, огляделся вокруг, посмотрел на себя.

Сколько же я выпил, что даже не вернулся в Зал Тайхэ и пропустил утренний совет?

Скрип...

Дверь открылась, Бай Юньфэй вошёл с мечом в руке:

— Ты проснулся.

Он сел и налил ему чашку чая.

— Да, — Цинь Юй чувствовал сильную жажду, принял чашку. — Почему ты не разбудил меня?

— Ты был пьян до потери сознания, если бы я тебя разбудил, у тебя бы только голова болела, и ты бы ничего не смог сделать.

— Немного перебрал, — Цинь Юй улыбнулся, встал, чтобы переодеться, а затем отправиться в Дворец Чжаова, чтобы проверить, не случилось ли чего срочного.

— Сяо Фу-цзы приходил ко мне? — снова спросил он.

— Да, — Бай Юньфэй кивнул, посмотрел на него и сказал:

— Я сказал, что ты ещё спишь, и он ушёл.

Хе-хе...

Цинь Юй мысленно пожалел Сяо Фу-цзы, поставил чашку, поправил рукава и сказал:

— Я сначала пойду в Дворец Чжаова, потом извинюсь перед тобой.

Бай Юньфэй кивнул, наблюдая, как он уходит, и смотрел на меч у себя на боку, погружившись в молчание.

[Перевод и адаптация имён и терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Все авторские комментарии и описания действий сохранены в основном тексте, так как отдельные примечания автора в исходном материале отсутствуют.]

<http://bllate.org/book/16170/1453874>